

Проявление национальной идентичности украинцев посредством актуализации лексики

Ольга Тулузакова

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы

Аннотация:

Статья посвящена проблеме определения идентичности украинцев на материале современных текстов. На лексическом уровне языка понятие идентичности можно проследить на основе актуализации лексики. Актуализация – это процесс возвращения лексики с периферии к центру лексической системы. Цель статьи – определить социально-политические изменения в стране, которые способствовали актуализации лексики, а также установить группы актуализированной лексики.

Ключевые слова:

идентичность, актуализация лексики, активная лексика, пассивная лексика, языковая политика, ремарка, лексика западноукраинского узуса.

С утверждением независимости Украины каждый украинец переживает ряд событий, которые оказывают то или иное влияние на мировоззрение человека. В числе таких событий прежде всего необходимо назвать развал Советского Союза, утверждение Независимости Украины, Оранжевую революцию, Майдан, военные действия в зоне АТО (антитеррористической операции). Безусловно, эти масштабные и в большинстве своем трагические события, предопределяют национальную идентичность украинцев. Украинцы уже не безликие граждане огромного многонационального государства – Советский Союз, теперь украинцы – творцы своего государства, своей судьбы.

Национальная идентичность – одна из основных составляющих идентичности человека в период перемен в жизни нации. О национальной идентичности человека можно судить не только по его действиям, но и по речи. Язык – тот определяющий фактор, по которому можно наблюдать изменения в жизни как конкретного человека, так и страны, нации в целом.

Во время активного становления украинской государственности все сферы деятельности человека заполняет речь, которая до недавнего времени была неактуальна. Активнее всего на социально-политические изменения реагирует лексика. Лексический фонд принимает все новые и новые слова, словообразования для того, чтобы соответствовать новым условиям жизни украинцев. Лексические инновации охватывают новообразования, которые возникли на основе украинского языка; заимствования как с близкородственных, так и западноевропейских языков; лексемы, которые претерпевают процессы семантической переориентации; лексические единицы, которые мигрируют в рамках лексической

системы от центра и назад (процессы актуализации и пассивизации).

На наш взгляд, именно актуализированная лексика является показателем национальной идентичности украинцев. Актуализированная лексика – это исконная лексика или давние заимствования, которые мигрируют с периферии к центру лексической системы. Актуализация – совершенно закономерное явление, поскольку возрождение общества способствует расширению сферы употребления языка и, соответственно, предопределяет необходимость новых лексических средств, а также переоценки функционально-стилистического статуса уже существующих в языке слов.

Актуализация – прямое следствие той целенаправленной пассивизации, которой подвергалась лексика (равно как и другие уровни языка) при языковой политике 30–80-х гг. XX в. Лексика, которая подчеркивала самобытность украинского языка, имела отличное графическое и фонетическое оформление с соответствующими словами русского языка, выводилась из активного употребления. Пассивизация происходила посредством сознательного ограничения употребления определенных слов через ремарки в словарях (устаревшее, диалектное, редко и др.), фиксация в словарях по модели «тоже, что...», отсылая тем самым к «более употребляемому» слову. Такие слова (со стилистическим ограничением в словарях или без него) трактовались как искусственные, ориентированные на польский язык, не присущие речи масс. Пассивизация происходила также под воздействием общей тенденции избегать характерных для украинского языка слов в официальных текстах. Кроме того, в языке тоталитарного общества преобладала письменная форма речи, поскольку она могла обезопасить автора от возможных ошибок сказать «что-то не

то», что в условиях тоталитарного общества вполне оправдано.

Причины актуализации лексики состоят прежде всего в социально-политических изменениях в обществе. Демократизация и либерализация общества, переосмысление канонов жизни являются главными причинами актуализации лексики. Украинский язык значительно расширил сферы употребления, активизировалась устная речь. На фоне отмены запретов и ограничений в политической и социальной жизни, происходит активизация определенных речевых жанров, предполагающих спонтанность речи и относительно свободное речевое поведение, как, например, жанры радио – и телеинтервью, разнообразные ток-шоу, телевизионные игры с большим количеством участников.

Вместе с тем происходит перераспределение лексики от нейтральной до просторечия и наоборот – от узкоспециализированной до общеупотребительной. Демократизация общества стала причиной демократизации языковых норм. Также четко прослеживаются пуристические тенденции как стремление устранить последствия политики русификации и обогатить лексический фонд исконными лексическими единицами или давно освоенными заимствованиями.

Эстетические предпочтения, мода на «новые» слова (как причина актуализации) тоже является свидетельством национальной идентичности украинца: люди все активнее употребляют такие слова в речи, а значит, эти слова постепенно войдут в активный запас и перестанут быть «модными», то есть утратят коннотацию и приобретут нейтральную семантику.

Процесс актуализации лексики можно наблюдать как в «живых», неподготовленных текстах, так и в текстах заранее обдуманых и отредактированных. Материалом для

анализа могут служить общение в различных Интернет-сообществах, форумах, язык СМИ (показательным в этом плане является телевизионный канал СТБ), тексты книг украинских писателей и проч.

Например, Максим Дудик, исследовавший актуализированную лексику на материале языка СМИ, отмечает, что употребление журналистами актуализированной лексики является признаком зрелого национально-патриотического кредо автора. Неслучайно в СМИ левого направления, а иногда и в некоторых государственных СМИ актуализированная лексика встречается редко (Дудик, 2003, с. 49). Еще в конце 80-х – в начале 90-х гг. XX в., по наблюдениям Дудика, актуализированные лексемы в текстах украинских журналистов встречались достаточно редко. Но переосмысление функционального статуса лексики и сознание того, что западноукраинский узус сохранил наибольшее количество лексики, утраченной в советское время, способствует тому, что журналисты все чаще обращаются к актуализированной лексике. Использование актуализированных слов становится признаком «хорошего тона», разговорной эрудиции (Дудик, 2003, с. 49). В числе актуализированной лексики Дудик называет такие единицы: *витоки, достойник, затінок, книгозбірня, мапа, наклад, розвій, розпука, чин, шпальта, шпигаль, метикуватий, волати, чимчикувати, достоту* и другие.

Все сферы деятельности человека насыщены актуализированной лексикой. Это свидетельствует о том, что украинцы позитивно восприняли утверждение независимости Украины и стараются подчеркнуть свою национальную идентичность, особенности украинского языка.

Подробнее проанализируем актуализированную лексику на материале

постмодернистских текстов, поскольку именно постмодернизм, направленный на нивеляцию прошлых ценностей, лучше всего демонстрирует отношение к периоду Советского Союза и к независимой Украине. Для исследования были выбраны тексты Юрия Андруховича, Юрия Издрыка и Юрия Винничука, представителей Западной Украины и, соответственно, носителей западноукраинского языкового узуса: романы Юрия Андруховича «Рекреації» (1992), «Московіада» (1993) та «Перверзія» (1996), «Дванадцять обручів» (2003), «Таємниця» (2007), Юрия Издрыка «Воццек» (1996, 1997), «Подвійний Леон» (2000) и Юрия Винничука «Мальва Ланда» (2000), «Весняні ігри в осінніх садах» (2005). Принимая во внимание временные рамки написания и публикации книг (с 1992 по 2007 гг.), можем отследить актуализацию лексики с развала СССР и в период активного становления Украины как независимого государства.

Необходимость заполнить языковые лакуны, которые образовались в период языковой политики Советского Союза, предусматривает актуализацию как функционально обусловленных групп слов (лексика литературного языка), так и социально обусловленных (диалектной, жаргонной, просторечной лексики).

Актуализация лексики западноукраинского языкового узуса (галлицизм) наиболее четко отражает стремление украинцев к национальной идентичности, к возможности подчеркнуть свою национальную специфику. Такие слова имеют совершенно отличное и графическое, и фонетическое оформление с соответствующими словами русского языка, что подчеркивает отличие названных языков.

Лексика западноукраинского узуса на сегодня включает в себя три группы слов: 1) слова, которые принадлежали западноукраинскому языково-литературному

варианту (был оформлен в конце XIX – начале XX в. из-за длительного территориального размежевания Украины между двумя государствами – Польши и Австро-Венгрии со стороны Западной Украины и России со стороны Восточной Украины); 2) слова, которые исторически принадлежали восточноукраинскому языково-литературному варианту, но в связи с языковой политикой 30–80-х гг. XX в. практически на употреблялись на большей части Украины. Они остались в речи людей западной части Украины, поскольку именно Западная Украина оказывала наибольшее сопротивление языковой политике Советского Союза. Такие слова сейчас воспринимаются как «западные»; 3) диалектизмы.

Необходимо отметить, что большое количество галлицизмов даже не были зафиксированы в наибольшем 12-томном толковом словаре украинского языка. На сегодня же эти слова актуализируются: *аграфа* (застежка), *андрути* (вафли), *апель* (аппеляция), *атентат* (покушение на жизнь), *гумаки* (резиновые сапоги), *густ* (вкус, стиль), *екзистенція* (существование), *жовтець* (майонез), *інвазія* (вторжение), *канапка*, *накладанець* (бутерброд), *колега*, *колежка* (друг, товарищ, приятель), *колежанка*, *колежанка* (подруга, приятельница), *лазничка* (ванная комната), *мальовило*, *мальовидло* (настенные рисунки), *маринарка* (пиджак), *наплічник*, *наплечник* (рюкзак), *пігулка* (таблетка), *прецель* (крендель, бублик), *таксівка* (такси), *тертюхи* (драники), *торба*, *торбина*, *торбега*, *торбега* (торба, сумка), *фіпштик* (выскачка), *цікавський* (слишком любопытный человек), *число* (количество; номер дома, газеты, журнала), *шильда* (вивеска), *виповісти* (сообщить, предупредить), *безвислідово* (безрезультатно), *врозтіч* (в разные стороны), *ніц*, *нич* (ничего).

Младшее и в некоторых случаях среднее поколение воспринимает

актуализированную лексику как языковые инновации, несмотря на то, что такие слова были сохранены в западноукраинском языковом узусе. Такое восприятие галлицизмов является закономерным следствием упрощения лексикона в период внешнего вмешательства в развитие и нормирование украинского языка. Часто в Интернет-форумах во время обсуждения основных тем участники параллельно объясняют значение непонятных слов. Обычно такими словами выступают именно галлицизмы. Тематика для дискуссий является язык СМИ (как устная, так и письменная формы) язык современных украинских писателей, история Украины, в частности западных областей и др.

Зная о том, что значение некоторых галлицизмов может быть не ясно потенциальному читателю, авторы прибегают к комментариям, проявляя тем самым некую социальную солидарность. Например: *Не проси всього і не проси нічого. Крім вищевказаного. Пам'ятай, що війна триває все. (Галицизм. Означає – „завжди“, „постійно“)* (Издрык, 2002, с. 66).

Актуализация слов, характерных для устной речи объясняется тем, что в Советском Союзе украинский чаще всего использовали в письменной речи, заранее подготовленной. Это был не просто вынужденный шаг, а стиль жизни. Вспомним, к примеру, многочисленные анекдоты советского времени про Генерального Секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева с его бесконечными текстами, которые он с трудом произносил. Сегодня же основное внимание в постмодернистских текстах сосредоточено именно на устной речи.

В числе функционально обусловленной лексики прежде всего необходимо назвать стилистически маркированную лексику. Она представлена как собственно разговорными единицами, так и такими, которые утратили колорит разговорности

и приобретают статус нейтральных единиц. Например: *грибарка* (собирательница грибов), *зеленярка* (продавщица овощей), *зайда* (не местный человек), *кримінальник* (уголовный преступник), *кацапура* (презрительное наименование россиянина), *дзиглик* (стульчик), *розкладачка* (раскладушка), *слухавка* (телефонная трубка), *хідник* (тротуар), *оборудка* (сомнительная сделка), *походеньки* (длительная прогулка), *кермувати* (править), *попровадити* (провести кого-нибудь), *вигинистий* (гибкий), *знаменитий* (необычайный), *зужитий* (использованный), *кебетний* (смекалистый).

В числе слов, которые не имеют коннотации и выполняют прежде всего номинативную функцию, наибольшее количество составляют галлицизмы. Это обусловлено тем, что в рамках западноукраинского языково-литературного варианта конца XIX – начала XX в. были основаны официально-деловой, научный и публицистический стили украинского литературного языка.

Галлицизмы в основном имели синонимы, которые были распространены в восточноукраинском языково-литературном варианте, например, *студії – дослідження*, *баняк – каструля* и др., что в период 30–80-х гг. XX в. давало возможность отодвинуть галлицизмы на периферию лексической системы. Актуализация возвращает галлицизмы в активный запас. Теперь галлицизмы приходят на смену синонимам восточноукраинского языково-литературного варианта.

Актуализированными галлицизмами являются такие единицы: *коц* (плед), *стрій* (одежда), *зимний* (холодный), *знаменитий* (прекрасный), *помаранч* (апельсин), *кпини* (насмешка), *встидатися* (стесняться), *адент* (последователь), *гостина* (пребывание в гостях), *кавалок* (кусок), *оглядини* (осмотр), *поліціант* (полицейский), *речник* (оратор), *сервілізм* (служение), *студії* (обучение),

помічний (вспомогательный), *роз'юшений* (разгневанный), *вступатися* (отступаться), *обсервувати* (обследовать), *розважувати* (обдумывать), *все* (постоянно), *баняк* (кастрилья), *штукар* (деятель искусства).

Активность употребления лексики, характерной для разговорной речи, лингвисты отмечают и в языке СМИ. Так, Александр Стишов называет такие актуализированные единицы, как *оруда* (руководство), *ошукати* (обманывать), *гостина* (пребывание в гостях), *підсоння* (климат), *пура* (труба) и другие (Стишов, 2003, с. 88, 93, 106). Актуалізацію слова *речник* підтверджує також його активне функціонування у мові ЗМІ у сполученні *речник Президента*, который замещає заимствование *прес-секретар*.

Говоря о лексике, характерной для устной речи, необходимо отдельно остановиться на жаргонизмах. Актуализация жаргонизмов – отражает отношение украинца к новым условиям жизни, к новому и старому государствам. Это закономерный процесс после длительного неполноценного существования украинского языка. Актуализация и развитие жаргонной лексики – важный фактор существования и дальнейшего развития украинского языка в целом.

Активное употребление жаргонизмов в письменной речи наблюдается прежде всего в языке СМИ и художественной литературы. Леся Ставицкая, которая подробно изучала жаргонную лексику, отмечает, что языковая поколения обуславливает, в свою очередь, литературную моду, а писатель выступает своеобразным медиатором между живой языковой практикой жаргонопотребления своего поколения и литературно обработанным словесно-художественным массивом, выступая продуцентом жаргонного словаря и не только за письменным столом” (Ставицкая, 2001, с. 57).

В постмодернистских текстах очень много жаргонной лексики, что объясняется прежде всего спецификой самого постмодернистского направления. Характерным признаком литературы этого направления является эпатаж, который чаще всего проявляется в использовании ненормативной лексики. Примерами жаргонизмов могут служить: *батярина* (мужчина, парень), *беля* (пьяница), *бухло* (спиртные напитки), *водяра* (водка), *галайстра* (сволочь), *гешефт* (выгодное дело), *комсюк* (комсомолец), *крейзі* (сумасшедший), *крутелик* (успешный бизнесмен, который отличается дерзким, агрессивным поведением), *лох* (жертва преступления; растяпа), *мажор* (материально обеспеченный молодой человек, который подчеркивает свое превосходство), *мудрагель* (про хитрого человека), *наркоша* (наркоман), *старий*, *чувак* (приятель, друг), *цимес* (суть), *шлюс* (конец) и другие.

Все слова, связанные с советской государственной системой, имеют в текстах или презрительную характеристику, или ироничную, что ясно свидетельствует об отношении авторов текстов к системе СССР. Например, советская власть, советская государственная система: *совдеп*, *совдепія*, *совок*, советский – *совдепівський*, *совковий*, совокупность негативных явлений, присутствующих советским людям, советскому образу жизни – *совковість*, украинец как этническая разновидность *совка* – *совоукр*, президент СССР Михаил Горбачев – *Горбі*. *Це вам на Заході могло віритися, що Горбі гарантує незаламування рук і ледь гумористичний перебіг прощання з минулим* (Андрухович, 2007, с. 296). *Ну так, у цьому й полягав сенс тодішньої Совдепії – максимально звузити можливість твого вибору* (Андрухович, 2007, с. 39). *Усе це разом становило найпакуднішу зі знаних мені видозмін совка – совоукр* (Андрухович, 2007, с. 83).

Отметим, что процессы перераспределения активного и пассивного состава лексики лингвисты наблюдают во всех постколониальных языках. Так, в таджикском языке значительное количество интернационализмов заменено собственно таджикскими словами или персизмами или арабизмами: *университет* – *донитгоқ*, *космос* – *кайқон*, *депутат* – *намоянда*, *эра* – *давр*, *ресторан* – *тарабхона*, *студент* – *донишху* (Собиров, 2007, с. 150). В Эстонии как актуализированные отмечают такие лексические единицы: *полиция* (вместо *милиция*), *комиссар*, *констебль*, *канцлер* и другие (Дуличенко, 2001).

Тенденции к актуализации также отмечают и в немецком языке. Так, Алла Капуш выделяет в составе восточнонемецкой лексики группу слов, которые в свое время, прежде всего в первые годы существования НДР, перешли в пассивный состав словаря. В новых исторически-социальных условиях такая лексика актуализировалась: *das Arbeitsamt* – *біржа праці*; *der Beamte* – *чиновник*, *государственный служащий*; *die Oppositionspartei* – *опозиційна партія* и т.д. (Капуш, 2000, с. 9).

Таким образом, можем констатировать, что культурная идентификация украинцев, переориентация их системы ценностей проявляется в языковой солидарности, в актуализации лексики, которая под воздействием неблагоприятных факторов до недавнего времени была на периферии лексической системы. Актуализация продолжается и сегодня, что может свидетельствовать о том, что украинцы не перестали стремиться подчеркнуть национальную особенность, самобытность украинского языка, а усилили это стремление. А такие события как Майдан, Оранжевая революция еще раз подтверждают это. ☺

Ольга Тулузакова – кандидат филологических наук, доцент. Работает в Черноморском национальном университете им. Петра Могилы с 2003 года. В 2011 году защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата филологических наук на тему: „Лексика украинской постмодернистской прозы на фоне общелитературной нормы 30–80-х гг. XX в.“. Сфера научных интересов: социолингвистика, психолингвистика, стилистика, лексикология.

Afiliacja:

Ольга Тулузакова

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы

Email: ola8118@gmail.com

Литература:

- Андрухович, Ю. (2007). *Таємниця*. Харків: Фоліо.
- Дудик, М. (2008). *Від лексики пасивної до активної в публіцистичному мовленні*. Українська мова і література в школі: Науково-методичний журнал, № 1, с. 48–50.
- Дуличенко, А. (2001). *Русский язык „после Союза“: взгляд издалека*. I Международный конгресс исследователей русского языка „Русский язык: исторические судьбы и современность“, Сборник тезисов. Москва.
- Іздрік, Ю. (2002). *Воцтек*. Львів: Кальварія.
- Капуш, А. (2000). *Еволюційні процеси в німецькій лексиці суспільно-політичного змісту (на матеріалі періодичних видань кінця 80-х – 90-х років)*. Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 „Германські мови“. Київ.
- Собиров, Э. (2007). *Судьбы русизмов в таджикском языке постсоветского периода*. III Международный конгресс исследователей русского языка „Русский язык: исторические судьбы и современность“. Москва.
- Ставицька, Л. (2001). *Проблеми вивчення жаргонної лексики. Соціолінгвістичний аспект*. Українська мова, № 1. Київ.

Стишов, О. (2003). *Українська лексика кінця ХХ століття (на матеріалі мови засобів масової інформації)*. Київ: Видавничий центр КНЛУ.

Manifestacja tożsamości narodowej Ukraińców przez aktualizację słownictwa

Streszczenie:

Przedmiotem podjętych w artykule rozważań stał się problem określenia własnej tożsamości przez Ukraińców. Refleksja została oparta na tekstach składających się na współczesną literaturę ukraińską. Na poziomie leksykalnym to, jak ta tożsamość jest rozumiana, można prześledzić w lingwistyce na podstawie aktualizacji słownictwa. Pod pojęciem tym należy rozumieć proces przemieszczenia się słownictwa z peryferii do rdzenia słownika. Głównym celem artykułu jest zidentyfikowanie słów poddanych aktualizacji, a także zdefiniowanie tych czynników społeczno-politycznych na Ukrainie, które temu procesowi sprzyjają.

Słowa kluczowe:

tożsamość, aktualizacja słownictwa, słownictwo czynne, słownictwo bierne, polityka językowa, słownictwo zachodnioukraińskiego uzusu językowego.